

Эй, как можно смириться с таким телом? Лучше было бы переселиться во взрослый желтый цветок*.

(*Взрослый желтый цветок — это незамужняя женщина старше двадцати пяти.).

Неудивительно, что прежняя владелица тела решила броситься в реку. В семидесятых - развод считался большим скандалом.

Прежняя владелица тела была добросердечной, мягкой и немного покорной девушкой. Свекровь и другие члены семейства Лу постоянно ее подначивали. К тому же, после свадьбы она не смогла забеременеть. Семейству Лу она совсем не нравилась.

Прежняя владелица тела была слишком мягкой, и в доме свекрови ей пришлось несладко. Каждый раз, как мать спрашивала, все ли у нее хорошо, она отвечала, что семья Лу очень добра к ней.

Порой высказывание: «Бедные должны что-то ненавидеть, а ненавидящие — ужасно страдать» — весьма справедливо. Другим нравится запугивать слабых, но они боятся тех, кто силен. Однако, если бы прежняя владелица тела лучше повела себя со свекровью, может, та и не посмела бы так с ней обращаться.

После развода прежняя владелица тела очень страдала. Она не была слишком плохой и прямолинейной, поэтому все, что могла — это запереть чувства в сердце.

Сначала она постоянно размышляла о положении, в которое попала, а затем ее спровоцировали. И девушка решила покончить с собой, так как ей казалось, что больше незачем жить.

Она могла бы сказать, что из-за такой мелочи действительно не стоит прыгать в реку, ведь развод — это пустяк, так как в двадцать первом веке он не представлял такой уж большой проблемы. Но она не была прежней владелицей тела и не знала, насколько это было больно, так что, конечно, не могла почувствовать все то же, что и погибшая.

— Ну же, попей яичного супа. Я специально добавила две капли кунжутного масла, чтобы было ароматнее.

Она очутилась в тысяча девятьсот семьдесят пятом году.

Хотя все это уже давно закончилось, жизнь в деревне была нелегка. Каждое домашнее хозяйство должно было трудиться. Кунжутное масло использовали только на китайский новый год и никогда не применяли в обычной пище. Три невестки семьи Дон по очереди рожали. Чэнь Гуйсян готова была использовать для пищи кунжутное масло, коричневый сахар и яйца только тогда, когда несколько невесток были в положении.

Дон Цзяхуэй обессиленна, и ее желудок давно уже стонал от голода. Она уловила запах, исходящий от этой миски с яичным супом, когда оказалась дома и давно уже глотала слюнки.

Увы, в семидесятые чувствовался дефицит в еде и одежде. Разве кто-то в двадцать первом веке стал бы питаться яичным супом? Дон Цзяхуэй очень скучала по современным деликатесам.

Но вдумчивый человек не станет перерождаться, ради миски яичного супа. Ей все еще было очень неудобно.

Чэнь Гуйсян смотрела, как ее дочь осушает миску с яичным супом. Она, наконец, испытала облегчение. Раз девушка ест, значит, она успокоилась.

Ее дочь была ужасно худой: впалое лицо, а руки — кожа да кости.

Чэнь Гуйсян почувствовала себя подавленной. Она с любовью посмотрела на дочь и сказала:

— Ты такая худенькая. Дома есть еще немного белой лапши. Помню, ты в детстве любила пирожки с зеленым луком. Я приготовила их тебе на вечер.

Пирожки с зеленым луком было очень просто приготовить. Нужно всего лишь сделать пасту из муки и воды, налить слой масла в горячую кастрюлю, разогреть ее, высыпать муку по краю кастрюли, равномерно прохлопать тесто лопаточкой и посыпать зеленым луком, когда оно наполовину просохнет. Когда лук подогревается, он издает резкий запах. В далеких деревнях зеленый лук — это редкая и простая пища.

Пирожки с зеленым луком лучше всего готовить из белой муки. Кукурузная тоже хороша, но она не такая мягкая. Говорят, что это вкусно, но на самом деле ее ели в деревнях от тяжелой жизни. В этом не было ничего вкусного.

Получившая воспоминания прежней владелицы тела, Дон Цзяхуэй знала, что сейчас каждая семья экономила. Белую муку ели только на весенний фестиваль. В семье матери прежней владелицы тела были три невестки, пять племянников и племянница. Как же она могла сесть за стол одна?

— Мама, не делай это для меня одной. Я просто сяду есть со всеми.

Когда Чэнь Гуйсян это услышала, у нее опять потекли слезы.

— Это все я виновата, что воспитывала тебя с детства такой искренней. Я всегда говорила тебе, что дороже всего в семье — мир, учила быть почтительной со свекром и свекровью после замужества. Ты просто слишком внимательно слушала свою мать, поэтому тебе и пришлось вытерпеть столько обид. Одним словом, все равно во всем виновата твоя мать.

Когда Чэнь Гуйсян это сказала, у Дон Цзяхуэй невольно потекли слезы.

Должно быть, это были остатки чувств прежней владелицы тела.

<http://tl.rulate.ru/book/62659/1663205>